

10 лет назад, в возрасте 18 лет, Му Ссанг встретил третью причину своего физического изменения. Благодаря встрече с Чуй До Шиком он приобрел свои удивительные чувства и странные способности прятаться. Он был человеком, которого Му Санг хотел пожурить, но он не мог отрицать тот факт, что его физические способности выросли благодаря Чуй До Шику. Он изучил Пять Комбинированных Движений и Теорию Комбинированного Повторяющегося Выталкивания, когда ему было 20 лет, после встречи со своим мастером.

Легион Этранжер снабдил его современным оружием и боевыми приемами. Если два предыдущих опыта дали ему рост физических способностей, то третий дал ему навыки атаки.

Способность метать быков, нейтрализация, благодаря которой он мог бесследно раствориться в природе, способ наведения на удаленные объекты, способность бога-снайпера поражать более одной цели в секунду...

Хотя современная война была реорганизована вокруг коллективной тактики и высокоэффективного оружия, мир будет поражен его навыками и способностями. Му Санг вспомнил совет своего учителя и стал скрывать свои способности как можно дольше.

"Каков предел моих возможностей?" - задался он вопросом.

В борьбе с Чуй До Шиком и его подчиненными на Банг Тхэ Сане он сделал все возможное, но не было причин использовать все свои силы. Он расстроился, не зная предела своих возможностей.

Высвободив большую часть своих опасений, он прыгнул с Корса в ночное море.

"Гах!"

С протяжным криком его стройное тело засосало в море под изрезанным утесом.

Plop-

Его тело упало прямо вниз, не разбив поверхность воды более чем на мелкие брызги. Затем оно внезапно отскочило и поднялось обратно на поверхность.

Он, как тюлень, легко плыл по ночным водам.

Всплеск, всплеск...

Каждый раз, когда он поднимал свои худые руки, чтобы рассечь воду, его тело вырывалось вперед. Он больше не плыл по-собачьи, как в реке Накдонг. Это был навык плавания высококвалифицированного наемника Второго ранга.

Как только он достиг прибрежных скал, он начал карабкаться по вертикальной стене. Он был похож на таракана тем, как он прикреплял все свои конечности к скользкой поверхности. Он использовал технику, при которой он двигал обеими конечностями с одной стороны тела, одновременно, по выветренным прибрежным скалам, которые были переполнены выступами и щелями. За две минуты он мог подняться на 70 метров. Сегодняшняя цель заключалась в том, чтобы сократить это время на 10 секунд.

Ритмичное движение прекратилось. Он был в шести метрах от вершины. На скале стоял человек, и он чувствовал его угрожающую ауру. Вскоре он обнаружил еще одно присутствие,

но второй человек остановился, не сокращая расстояния. Человек, который искал его во время ночной тренировки, не мог прийти с добрыми намерениями.

"Неужели это кто-то затаил на меня злобу? Эти ублюдки считают меня слабым, когда я ничего не делаю".

Му Санг не стал долго раздумывать. Ночные тренировки - это официальные персональные тренировки, которые давались солдату с разрешения командира. Любой, кто прерывал такую тренировку, мог быть наказан. Наконец-то у него появился шанс вынести наказание.

"Ха!"

Его тело, прикрепленное к скале, выстрелило вверх, как будто кто-то тянул его сверху. Одним движением он поднялся на три метра. Это было похоже на восхождение на спину дракона с помощью бесстрашных шагов его боевого искусства.

"А-а-а!"

Сержант Майк, который прятался, вскрикнул от страха. Он был так удивлен, что упал назад и приземлился на спину. В конце концов, было уже за полночь, а черное существо выскочило из ниоткуда при ярком свете луны. В конце концов, он был всего лишь человеком.

"Сержант Майк, вы прогуливаетесь?"

"Что, ты что, призрак?"

Майк заикался, пытаясь прийти в себя.

"Я не призрак. По твоим словам, я - желтая обезьяна".

"Обезьяний ублюдок?"

Когда его испуг улегся, гнев сержанта Майка снова загредел. Он пришел, чтобы выпустить несколько ругательств, но вместо этого стал посмешищем.

"Ты, тупица. Ты смеешь бить своего сержанта?".

"Вы сказали что-то расистское. Я расскажу им об этом в штабе".

"Черт, чертова обезьяна!"

Сержант Майк скрипнул зубами. В этом месте, где собрались люди со всего мира, расистское восклицание или дискриминационное действие могло привести к немедленному дисциплинарному слушанию. В худшем случае его могут выгнать из участка и перевести в другое место.

"Хмм, похоже, что вы больше похожи на обезьяну, чем я. Может быть, горилла?"

Майк был крупным мужчиной весом 120 килограммов, с согнутой спиной и длинными руками. Му Санг осмотрел его с ног до головы, и на его лице повисла издевательская усмешка.

"Ты трус, ты собираешься донести на меня, как шлюхи на улицах?".

"Что за трусость? Я просто использую имеющиеся у меня права".

"Разве ты не пытаешься избежать моей вендетты, используя закон как предлог?"

"Вендетта?" Му Санг наклонил голову.

Он понятия не имел, что такое вендетта. Это вызов на поединок? К ним подошел еще один участник, который скрывался.

"Эй, Пак, ты опять здесь тренируешься? Жалко, жалко".

"Шартрез, ты как вампир, крадущийся в полночь".

Му Санг знал, что Шартрез был там, поэтому оставался спокойным, но Майк был удивлен.

"Тьфу, зачем ты здесь, старик?"

"Парк, вендетта - это корсиканская традиция мести; они решают семейные проблемы с помощью официальной драки. Поскольку Корсика с X века постоянно подвергалась вторжениям и колонизации, а иностранные державы постоянно воевали за ее земли, в обществе стали больше цениться отношения, основанные на крови. Когда родственник был убит врагом или женщина, связанная кровным родством, была кем-то опозорена, корсиканцы создавали оружие. Это было началом традиции вендетты. Это слово относится к традиции мести за своих родственников".

Шартрез объяснил, даже не потрудившись взглянуть на Майка. Му Санг понял объяснение Шартреза, но не понял, какое отношение это имеет к сержанту и к нему самому.

Он не сделал ничего такого, за что Майк мог бы отомстить.

Он не трогал сестру Майка и не издевался над женой Майка.

"Кровная месть? Зачем тебе это?"

"Ты унизил меня. Это требует вендетты".

Майк достал из кармана кинжал и зарычал, как зверь. Лунный свет блеснул на ноже. Рукоятка была сделана из оленьей кости, и она была двусторонней. Это был кинжал, который корсиканцы делали для мести. Конечно, сейчас его делали только как сувенир для туристов, его часто можно было увидеть на рынках в окрестностях города.

"Ха, я никогда не видел такого парня. Почему в наше время так много идиотов, которые не могут отличить добро от зла? Ты говоришь, что вчерашнего наказания недостаточно, да? Полагаю, ты образумишься, когда тебя отлупят".

Му Санг рассмеялся над ситуацией. Майк никак не мог понять корейский язык, на котором он говорил. Он перешел на французский:

"Шартрез, ты будешь свидетелем. Продолжай, Майк".

Шартрез побледнел. Драки посреди ночи было достаточно, чтобы их выгнали из армии. Он знал, что за одно только присутствие там его тоже выгонят.

"Нет!"

Шартрез раскинул руки, отталкивая Му Ссанга.

"Я пошел за сержантом, потому что волновался. Просто забудьте об этом. Личная драка будет означать слушание для всех нас".

"Уходи, старина".

Майк оттолкнул плечо Шартреза, и из-за нечеловеческой силы Майка Шартрез упал на землю. Майк тут же метнул свой кинжал вперед. В глазах Му Ссана появилась жажда крови. В этом ударе не было ни малейшего колебания.

Кроме того, Шартрез все еще загораживал ему обзор. Глаза парня тоже не дрогнули. Этот ублюдок, словно зверь, ударил ножом своего товарища. Му Санг впервые почувствовал, что они действительно наемники: люди, у которых есть работа - убивать.

Майк был взволнован. Он подумал, что это идеальный шанс напасть на Му Ссана. Судя по его опыту, один удар мог положить конец всей этой схватке.

Он не собирался убивать; он просто хотел ударить его ножом в живот, так, чтобы обезьяна попала в больницу.

Ему урежут зарплату, и он попадет в тюрьму, но все это он уже проходил. Сейчас ему нужно было что-то делать с тем, как Му Санг влияет на его настроение. Это был пример его извращенной гордости.

Bang-

Му Санг влепил ему сильную пощечину. Майк на краткий миг потерял сознание, словно выключатель щелкнул. Он не знал, как желтая обезьяна избежала его атаки и когда он получил пощечину.

Пощечина -

Другая щека стала горячей. От двух пощечин 120-килограммовый мужчина развернулся и рухнул на землю.

Майк когда-то был чемпионом Южной Америки по боксу, но от двух пощечин он дезориентировался и не смог контратаковать. У Шартреза отпала челюсть.

"А-а-а! Я должен был послушать Красноносого".

Его ударили по лицу, но боль распространялась по всему телу. Майк стиснул зубы и сдержал стон. Он пожалел о своих действиях, но было уже слишком поздно. Он проклинал себя за то, что не послушал совета Красного Носа.

Сломанный зуб застрял у него в горле. Он сомневался, что кореец был человеком. Второй удар был намного сильнее первого. Если его ударят еще раз, он умрет. Майк в отчаянии открыл рот.

"Прекрати, не делай этого".

"Я не понимаю. Почему эти мерзавцы приходят в себя только после удара?" Му Санг пробормотал по-корейски, пиная Майка в бок.

Кр-ак...

Легкий удар сломал ему ребра.

"Ах!"

Майк упал. Му Ссанг схватил его за лодыжки, подтащил к краю обрыва и держал за лодыжки вниз головой.

Треск, всплеск...

Волны с грохотом обрушились на скалы.

"А-а-а!"

Майк был в ужасе и кричал так, словно его легкие разрывались на части. Как только эта желтая обезьяна разожмет руку, он упадет с высоты 70 метров на зубчатые скалы внизу. Шум разбивающихся волн и вид голубой луны усилили его страх.

Он прожил тяжелую жизнь, но впервые почувствовал такой страх и боль. Он помочился на себя, когда его держали вверх ногами; желтая жидкость попала ему на лицо, но он даже не почувствовал этого.

"Майк, ты отброс. Ты должен умереть".

Эти холодные слова, не оставляющие места для переговоров, заполнили его уши и прорезали шум разбивающихся волн.

"Пожалуйста, спасите меня. Прости меня."

"..."

Не услышав ответа, он почти окаменел. Время шло медленно.

"Майк, ты будешь следить за своими словами. Если я когда-нибудь услышу, что ты говоришь или делаешь что-то расистское, мы встретимся здесь еще раз. Конечно, тогда я обещаю тебе острые ощущения от свободного падения с этих 70 метров".

"Хорошо. Я обещаю. Клянусь своей страной!" Майк крикнул на случай, если его голос не был услышан.

"Меня не интересует твоя страна. Я думаю о человеке, падающем на 70 метров по воздуху, видите? Хм?"

Му Ссанг жестоко улыбнулся.

"Клянусь мысом Нуар. Я больше не буду этого делать. Спаси меня."

"Ты упал во время своей полуночной прогулки".

"Верно, я упал с камней".

Майк мужественно кивнул, даже будучи перевернутым.

"Эй, будь осторожен. Я чувствую, как ослабевает хватка".

Майк тут же остановился.

"Сегодня я оставляю тебя в живых. В следующий раз ты умрешь".

Майк не мог даже кивнуть. Он собирался умереть в руках этого маленького дьявола. Му Санг поднял его, словно редиску с земли, и бросил обратно на скалу. Он продемонстрировал непостижимую силу.

Майк лежал на земле и тяжело дышал. Он собрал дыхание и, покачиваясь, поднялся на ноги. Он посмотрел на Му Ссанга и побежал в темноту.

"Сейчас я чувствую такое вдохновение. Хотелось бы, чтобы кто-нибудь еще был здесь, чтобы увидеть это. Это особый вид боевого искусства, о котором знают только корейцы?".

"Вроде того". ответил Му Санг.

"Ветер вырывается из ваших рук, как в одном из фильмов про кунг-фу, не так ли?".

Шартрез не видел, как двигаются руки Му Ссанга, но он слышал о том, что азиаты владеют боевыми искусствами.

Му Санг не знал, смеяться ему или плакать, и его выражение лица стало каким-то странным.

"Это секрет, да? Но все же, не мог бы ты научить меня? Я хочу научиться".

"Шартрез, воздух не выходит из ладоней".

При этих словах, которые не показались ему шуткой, лицо Шартреза сморщилось.

"Но сила, которую ты только что продемонстрировал..."

Человек не смог бы удержать такой большой фигуры, как Майк, одной рукой. Даже черный горный медведь не смог бы этого сделать. Он не знал, может ли Му Санг выпускать воздух из своих ладоней или что-то еще, но он был свидетелем нереального проявления силы.

"Тсс, Шартрез, тебя здесь сегодня не было". Му Санг остановил его.

"Да, я сдался раньше".

Шартрез кивнул головой. С того вечера Му Санг и Шартрез стали более близкими друзьями. Ведь друзья становятся ближе только благодаря тому, что делятся секретами.

Это были праздничные выходные, поэтому все свободные от службы наемники съехались в город. Тренировочные площадки были пусты. Му Санг хотел проверить, сколько энергии он сможет извлечь.

Он хотел измерить кинетическую энергию, возникающую при ударе кулаком по предмету на полной скорости.

"Чжан, помоги мне".

"Эх! Я выхожу. "

Он был одет в официальную одежду, которая давила до такой степени, что могла порезать кожу. Его глаза сузились, как петлицы. Такое лицо он делал, когда ему не хотелось.

Во время праздников Чан Син ездил в город, выпивал и прижимался к женщинам. Он наслаждался казино и возвращался с пустыми карманами. Китайцы любили азартные игры, маджонг и кости больше, чем корейцы любили гостоп. Му Ссан полностью понимал действия Чжана.

Вокруг них все время были только потные мужчины, а чужая жизнь ограничивала их общение. Молодой человек в возрасте 20 лет не может жить как монах.

Чжан Син не понимал, почему Му Санг не любит женщин, алкоголь или азартные игры. Когда у него было время, он занимался боевыми искусствами или читал книги. Смотреть на то, как он так проводит свой день, было просто невыносимо.

Однажды Чжан Син заставил Му Ссанга пойти в казино.

. Му Ссанг остановился после того, как вытянул на нескольких автоматах по 1 франку. Он рекомендовал баккара или блэкджек, но Му Ссанг отверг все рекомендации.

"Это слишком сложно".

Чжан Син был поражен. Как такие простые правила могут быть слишком сложными!

"Пак, почему ты позволяешь своему воображению и решительности гнить? Иди и ласкай груди в городе!"

Му Санг рассмеялся.

"Чжан, не рискуй жизнью, перебирая как можно больше женщин. Ты рискуешь жизнью на этой работе не для того, чтобы тратить на них свои деньги. Потрать время, которое ты иначе потратил бы на женщин, на своего друга".

"Нет. Почему ты живешь такой скучной жизнью? Тебе не нужны ни алкоголь, ни женщины, ни казино. Какой смысл тогда жить? В этом мире нет такого наемника, как ты".

"Разве ты не говорил, что у тебя есть жена в твоём родном городе?"

"Хо Минг - моя домохозяйка".

"Домохозяйка? Почему ты упоминаешь домохозяйку?"

"Домохозяйки рожают детей и ведут домашнее хозяйство".

"О чем, черт возьми, говорит этот парень?" Му Ссанг был в замешательстве.

Трудно было понять культуру этого маленького китайца. Возможно, в том, чтобы называть своих жен "домохозяйками", был какой-то особый смысл. Му Санг, ростом 182 см, посмотрел на Чан Шина, рост которого составлял 167 см.

"Можно ли тебе хватать других женщин, когда у тебя уже есть жена?"

"Ты ребенок или сын богача? Муж работает за деньги, а домохозяйка воспитывает детей. Конечно, нам разрешено лапать других женщин".

"Значит ли это, что вы не вмешиваетесь в личную жизнь друг друга?"

"Если домохозяйка изменяет, вы должны забить ее до смерти".

"Тьфу!"

Му Санг схватился за шею в ответ на спокойный голос Чан Шина. Заниматься сексом с другими женщинами, пока Хэ Ён сидит дома? Это было то, о чем он никогда бы не подумал.

"А что тогда будет с тем, кто изменил?"

"Мужчины так поступают".

Ответ Чан Шина был твердым. Он словно подтвердил, что у курицы две ноги.

"Значит, жена, которая изменяет мужу, должна умереть, а мужчина, который изменяет жене, нормальный. Так думают все китайцы?"

"Очевидно."

Он говорил так же уверенно, как четыре ножки стола. Му Ссанг почувствовал, что его энергия иссякает. Он слышал, что в Китае, несмотря на то, что это коммунистическая страна, есть общество, где женщин уважают. Очевидно, это был ложный слух.

"То, что вы сейчас сказали, не имеет смысла".

"Я нахожу тебя странным. Ты красивый и высокий. Ты был бы популярен среди женщин".

"Популярным? Ты говоришь о деньгах, которые у меня есть. Я не хочу с ними общаться".

Ему было около двадцати лет, когда мужские гормоны, как полагается, бушуют. Конечно, у Му Ссанга были мысли о женщинах и времена, когда накопившаяся энергия пачкала его простыни.

Проблема заключалась в его чувствительности. Его чувства были в десятки и сотни раз сильнее, чем у обычного человека. Ему было трудно переносить духи, которые носили западные женщины.

Его зрение также создавало проблемы. Его глаза, острые, как у орла, могли разглядеть пот, изъязны и дряблую кожу женщины, что быстро убивало его желание.

Он также мог слышать все разговоры проституток и женщин в барах между собой. Часто их разговоры сводились к тому, сколько денег они могут заставить солдат потратить на них, что еще больше убивало его желание.

Кроме того, было трудно выносить мерзкое дыхание людей в баре, и он ненавидел запах мужчин, которые только что были с женщинами. Незнание было блаженством, но у него было знание. Как он мог возжелеть женщину, которая всего несколько минут назад переспала с другим мужчиной? Это и было причиной его монашеского образа жизни.

"Черт, мне нужно хотя бы выпить". ворчал Чжан Син.

На мосту Кастельно Му Санг стал для него Да Ге. Он ворчал, но в сознании Чжан Шина любая

просьба Му Ссана была приказом.

"Здесь есть алкоголь".

Му Санг достал из заднего кармана фляжку.

"О, спасибо!"

После одной бутылки алкоголя его сопротивление пошло прахом.

"Так что же за магию ты пытаешься творить?"

Му Санг улыбнулся и поднял кулак.

"Я хочу проверить, насколько силен мой кулак".

"О? Я тоже хочу знать".

Чжан Син взял в руки подставку высотой до груди, которую Му Санг велел ему держать. Он положил на нее 1-килограммовую гантель. Перед гантелью он положил доску для ударов, обтянутую толстой кожей, чтобы предотвратить переломы костей.

"Чжан, я хочу, чтобы ты измерил время полета гантели".

"ХОРОШО".

Закончив приготовления, Му Санг встал в готовую стойку. Его две ноги твердо стояли на земле, а спина была прямая, как будто держала небо. В неподвижной позе он контролировал свое дыхание и сосредоточил вес на нижней части тела. Он чувствовал себя крепким бревном, завершением неподвижности, созданной небесами.

Холодная аура передалась от его мозга к телу; на мгновение оно задрожало. Его кулаки и руки стали холодными. Это было явление, начавшееся несколько дней назад. Сила, которую он собрал в своих ногах, поднялась вверх по позвоночнику. Его ярость пронеслась по телу и собралась в кулак.

Треск -

Странный звук, похожий на пушечный выстрел, разнесся по территории. Многие солдаты были снаружи, наслаждаясь отдыхом или дремая. Если бы это было не так, они бы запаниковали при звуке.

"Ух! Увуух!"

Гантель выстрелила вперед, и у Чжан Шина отпала челюсть, когда он наблюдал за этим.

"Чжан, проснись!"

"Ах, простите!"

Первый тест был неудачным. Чжан Син, удивленный демонстрацией силы, забыл об измерении времени. Он поспешил прийти в себя и положить гантель.

Bang-

Гантель снова взмыла в воздух. Чжан Син нажал на второй счетчик и засек время. Гантель вылетела вперед, как пуля, и упала в 100 метрах от него. Ее полет занял 2 секунды. Му Ссанг рассчитал силу, стоящую за его энергией.

$1/2 * 1 * (100/2)^2 = 1\ 250$ Дж, а среднее значение после трех испытаний составило 1 300 Дж. А 5.

56-миллиметровая пуля Famas обладала физической силой в 1700 Дж.

Это был поспешный расчет без учета сопротивления воздуха и удара. Если судить только по этим результатам, его удар имел такую же силу, как пуля пулемета.

Му Санг вспомнил, что когда он целился в объект, то почувствовал сильный резонанс. Он не был уверен, но, похоже, это была та самая резонансная волна, на достижение которой, по словам его мастера, уйдет 20 лет.

"Хахахаха!"

Он разразился радостным смехом.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164310>